

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-КГ17-34

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Пермской краевой общественной организации по защите прав потребителей «Потребительский совет» в интересах Савельева Андрея Анатольевича к акционерному обществу «Автотор-менеджмент» о взыскании убытков, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе Савельева Андрея Анатольевича и действующего в его интересах представителя Пермской краевой общественной организации по защите прав потребителей «Потребительский совет» Медведева Вадима Михайловича на заочное решение Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 13 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 марта 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителя Пермской краевой общественной организации по защите прав потребителей «Потребительский совет» и Савельева А.А. – Черепанова В.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пермская краевая общественная организации по защите прав потребителей «Потребительский совет» обратилась в суд с иском в интересах Савельева А.А. к АО «Автотор-менеджмент» о взыскании неустойки в размере 500 000 руб. за просрочку исполнения требований потребителя о возврате денег за некачественный автомобиль «OPEL ANTARA» за период с 21 декабря 2015 г. по 17 мая 2016 г., о взыскании убытков в виде расходов на дополнительное оборудование автомобиля в размере 54 890 руб., неустойки в размере 921 000 руб. за просрочку исполнения требований потребителя о возмещении этих убытков за период с 25 августа по 1 декабря 2016 г., компенсации морального вреда в размере 50 000 руб. и штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Заочным решением Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 13 декабря 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 марта 2017 г., исковые требования удовлетворены частично. В пользу Савельева А.А. взыскана стоимость дополнительного оборудования с учётом его установки на автомобиль в размере 54 890 руб., неустойка за просрочку исполнения требования о возврате денежных средств в размере 100 000 руб., компенсация морального вреда в размере 10 000 руб., а также взыскан штраф в размере 55 000 руб. В удовлетворении остальной части иска, в том числе о взыскании неустойки за просрочку возмещения расходов на дополнительное оборудование и штрафа с взысканной стоимости дополнительного оборудования отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об изменении заочного решения Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 13 декабря 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 марта 2017 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 12 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав,

свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, одновременно с покупкой автомобиля «OPEL ANTARA» Савельевым А.А. были понесены расходы на приобретение и установку на данный автомобиль дополнительного оборудования (сигнализации, обходчика иммобилайзера, секретных болтов, зимней резины) на общую сумму 54 890 руб.

Указанное дополнительное оборудование согласно акту приема-передачи автомобиля от 26 мая 2016 г. было передано ответчику.

Признавая за истцом право на взыскание с ответчика 54 890 руб. в качестве неосновательного обогащения и отказывая в удовлетворении требований о взыскании неустойки и штрафа из расчета стоимости дополнительного оборудования, суд первой инстанции исходил из того, что на требование о взыскании денежных средств за дополнительное оборудование положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) не распространяются.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился.

Данные выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются в том числе расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело, утрачено или повреждено его имущества (реальный ущерб) (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортёрами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Этой же нормой закона определено, что потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для

личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а изготовителем – организация независимо от её организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям.

В силу пункта 3 статьи 18 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе вернуть изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

Согласно статье 13 Закона о защите прав потребителей за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр) несёт ответственность, предусмотренную законом или договором (пункт 1).

Если иное не установлено законом, убытки, причинённые потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором (пункт 2).

По смыслу приведенных выше норм права, в случае продажи товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать от изготовителя возмещения причиненных убытков.

На возможность предъявления изготовителю требования о возмещении убытков, причиненных потребителю возвратом товара ненадлежащего качества изготовителю, указывают и положения статьи 22 Закона о защите прав потребителей, регулирующие сроки удовлетворения отдельных требований потребителя. В частности, этой статьей предусмотрено, что требования потребителя о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества, подлежат удовлетворению изготовителем в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

Как разъясняется в абзаце втором пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17), при рассмотрении дел о защите прав потребителей под убытками следует понимать расходы, которые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право потребителя, получило вследствие этого доходы, потребитель вправе требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует вывод о праве гражданина – потребителя

на возмещение убытков, причиненных ненадлежащим качеством реализуемых товаров, выполняемых для него работ или оказываемых ему услуг.

Таким образом, в случае возврата изготовителю автомобиля ненадлежащего качества, на который было установлено дополнительное оборудование, потребителю причиняются убытки в размере денежных средств, затраченных на приобретение и установку на автомобиль такого дополнительного оборудования, так как дальнейшая возможность эксплуатации данного оборудования утрачена в связи с тем, что автомобиль оказался некачественным и возвращён изготовителю вместе с этим оборудованием.

Довод суда о том, что АО «Автотор-менеджмент» не является изготовителем, продавцом дополнительного оборудования и исполнителем услуги по его установке на автомобиль, а следовательно, отказ от исполнения договора купли-продажи некачественного автомобиля не создает для ответчика обязанности по возмещению расходов на приобретение и установку такого дополнительного оборудования, является несостоятельным.

Дополнительное оборудование приобреталось истцом одновременно с автомобилем, и истцом предполагалось их совместное использование. Оснований для вывода о том, что при отказе от исполнения договора купли-продажи в отношении некачественного автомобиля установленное на него дополнительное оборудование должно быть оставлено в собственности потребителя, не имеется, поскольку иное обусловило бы необходимость повторного приобретения автомобиля (как правило, аналогичной модели), что в силу пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации является недопустимым.

С учетом изложенного выше вывод суда о неприменении Закона о защите прав потребителей к правоотношениям между покупателем и изготовителем некачественного автомобиля при возмещении расходов на приобретение и установку дополнительного оборудования нельзя признать правильным.

Следовательно, в соответствии с положениями статей 15, 22 и 23 Закона о защите прав потребителей с ответчика в пользу истца подлежали взысканию неустойка и штраф, исчисленные в том числе и из расчета стоимости установленного на автомобиль дополнительного оборудования.

Кроме того, уменьшая размер неустойки на основании положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции не учёл следующее.

В соответствии со статьей 22 и пунктом 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение срока возврата уплаченной за товар денежной суммы и возмещения убытков продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такое нарушение, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (пункт 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

В абзаце втором пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Аналогичные положения, предусматривающие инициативу ответчика в уменьшении неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрены пунктом 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в котором также указано о том, что заявление ответчика о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) размер неустойки может быть снижен судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика, поданного суду первой инстанции или апелляционной инстанции, если последней дело рассматривалось по правилам, установленным частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Более того, помимо самого заявления о явной несоразмерности штрафа последствиям нарушения обязательства ответчик в силу положений части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязан предоставить суду доказательства, подтверждающие такую несоразмерность, а суд обсудить данный вопрос в судебном заседании и указать мотивы, по которым он пришел к выводу об удовлетворении указанного заявления.

Между тем положения приведенных выше правовых норм и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации не были учтены судом при разрешении настоящего спора.

Как следует из материалов дела, в судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций представитель ответчика не участвовал, возражений на иск, равно как и ходатайства о снижении размера неустойки, ответчик не заявлял.

Таким образом, в деле отсутствуют сведения, подтверждающие, что ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции было заявлено о снижении размера подлежащей взысканию неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данная ошибка оставлена без внимания судом апелляционной инстанции, который отклонил доводы апелляционной жалобы о том, что ответчик не заявлял при рассмотрении дела судом первой инстанции в какой-либо форме о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к подлежащей к взысканию с него неустойке.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса. Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 марта 2017 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 марта 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

